

'Точно, он же почти достиг нирваны...' – подумал Му Джин.

Он часто забывал, что дедушка – невероятно сильный мастер.

'Но... почему он до сих пор позволяет Хён Гону и Хё Даму лечить себя?'

Его любопытство было задето, но он решил не спрашивать. У Хён Гвана, наверняка, были свои причины.

Он перевел взгляд на старушку и главу гильдии.

"Хо-хо-хо, он такой могущественный!", – старушка, видимо, не разбиралась в боевых искусствах, и смотрела на Хён Гвана с детским восхищением.

"Ха-ха-ха, это просто пустяки..."

"Пустяки"... которые, скорее всего, мог повторить только он.

Создать молнию и пламя одновременно, используя природную ци...

Глава гильдии, в отличие от старушки, понимал, что это значит. Он смотрел на Хён Гвана с нескрываемым ужасом.

'Неважно, друг он или враг, но Шаолинь ему точно не по зубам...' – подумал Му Джин.

Глядя на невинное лицо старушки, он не мог поверить, что она может быть связана со злом. Но кто знает?

Реакция главы гильдии убедила его в том, что Шаолинь в безопасности.

'Может быть, дедушка специально показал им свою силу?'

Пока Му Джин размышлял об этом, глава гильдии, немного дрожащим голосом, спросил Хён Гвана:

"Ты... сказал, что тебя зовут Хён Гван?"

"Ха-ха-ха, именно так".

"Хён Гван... Хён Гван..."

Глава гильдии повторял его имя, словно пытаясь что-то вспомнить.

И вдруг он воскликнул:

"Величайший гений! Божественный монах Хён Гван! Неужели это вы?!"

Лю Чжигуан был достаточно взрослым, чтобы помнить его имя.

Тридцать лет назад, после того, как Хён Гван был покалечен демоническим культом, его имя перестали упоминать, и все о нём забыли.

Хён Гван, видя его реакцию, с грустной улыбкой ответил:

"Божественный монах... это всего лишь пустое звание... Амитабха... Да, глава гильдии, я был

калекой... Ха-ха-ха..."

"Значит... вы... восстановили свою силу?"

Хён Гван покачал головой и ответил загадочно:

"Я не восстановил силу. Я просто отказался от своего упрямства. Амитабха... И моё тело исцелил... Му Джин. Ха-ха-ха... Он использует эти методы лечения..."

Лю Чжигуан с удивлением посмотрел на Му Джина.

'Неужели это правда?'

Конечно, он был опытным торговцем и не верил всему, что ему говорили. Возможно, Хён Гван просто хотел похвалить своего ученика.

Пока он размышлял об этом, Хён Гван обратился к Лянь Цзяси.

"У Му Джина есть ещё один метод лечения. Может быть, вы попробуете? Ха-ха-ха..."

"Хо-хо-хо... Я пришла в Шаолинь, чтобы помолиться, а вместо этого лечусь..."

Старушка легла на пол. Хён Гван создал в ладонях шар тёплой ци и направил его на её лодыжки и икры.

Проведя "инфракрасное лечение", он взял её за ноги и направил в них слабый электрический разряд.

"Если будет слишком больно, скажите. Му Джин говорит, что нужно чувствовать лёгкое покалывание".

"Хо-хо-хо... очень приятно..."

Му Джин, слушая их разговор, подумал:

'Что это? Любовь на склоне лет?'

Он чувствовал себя, словно сводник...

Конечно, Хён Гван достиг просветления, и ему не было дела до мирских страстей...

* * *

После того, как Хён Гван закончил лечение Лянь Цзяси и Лю Чжигуана...

"Му Джин, отведи меня в Зал сокровищ", - вдруг попросил Лю Чжигуан.

Му Джин был удивлён.

"Конечно, но можно узнать, зачем?"

"Я объясню всё там. Это касается и тебя, поэтому я и попросил тебя проводить меня".

Му Джин посмотрел на Хёна Гвана. Тот лишь улыбнулся и кивнул.

'Он сказал, что это касается и меня, значит, узнаю на месте...' – подумал Му Джин.

"Хорошо, я вас провожу".

"Благодарю, Му Джин".

Лю Чжигуан вежливо поклонился и обратился к своей матери.

"Матушка, я скоро вернусь".

"Хо-хо-хо... Идите, глава, я немного отдохну здесь..." – Лянь Цзяси понимала, что сейчас он общался с ней не как сын, а как глава гильдии.

Му Джин повёл Лю Чжигуана к Залу сокровищ.

"Я ученик третьего поколения, Му Джин. Я провожу сюда гостя", – сказал он двум ученикам второго поколения, которые охраняли вход.

Один из них спросил Лю Чжигуана:

"Амитабха, простите, но как вас зовут?"

"Меня зовут Лю Чжигуан, я глава торговой гильдии "Небесный поток". Я хочу встретиться с главой Зала сокровищ. Будьте добры, передайте ему".

Ученики были ошеломлены.

Даже монахи Шаолиня, которые старались держаться подальше от мирских дел, знали о "Небесном потоке". А уж в Зале сокровищ, который ведал финансами монастыря, о нём знали все.

"И, пожалуйста, скажите ему, что я хочу войти вместе с Му Джином".

"П-подождите... Сейчас я доложу о вашем визите..."

Один из учеников поспешил внутрь.

Через некоторое время он вернулся и сказал:

"Глава зала готов вас принять".

Они прошли в кабинет главы зала.

Там их ждали Хён Мён, глава Зала сокровищ, и его ученик, Хё Мин.

"Приветствую, глава Зала сокровищ, учитель Хё Мин", – поклонился Му Джин.

"Рад вас видеть. Меня зовут Лю Чжигуан, глава торговой гильдии "Небесный поток", – поклонился Лю Чжигуан.

"Амитабха. Я Хён Мён, глава Зала сокровищ. А это мой ученик, Хё Мин".

"Амитабха. Я Хё Мин".

Они обменялись приветствиями, и Хён Мён и Хё Мин вопросительно посмотрели на Лю

Чжигуана и Му Джина.

Что глава "Небесного потока" забыл в Шаолине? И почему он привёл с собой этого транжиру?

Конечно, они были благодарны Му Джину за то, что он помог Хён Гвану, и за то, что он наказал внешнюю школу, которая обирала людей.

Но каждый раз, когда Му Джин появлялся в Зале сокровищ, их скудные запасы уменьшались.

Лю Чжигуан, не обращая внимания на их недоумение, достал из рукава свёрток бумаги и протянул его Хён Мёну.

"Это чек на сто лян золота, выписанный на имя "Небесного потока"."

"!!!"

"Вы можете обменять его на золото в любом нашем филиале".

"Почему вы дарите Шаолиню такие деньги?"

Лю Чжигуан посмотрел на Му Джина.

"Я только что был на лечении у Му Джина и Хён Гвана вместе с моей матерью. И я хочу отблагодарить их за помощь, а также оплатить дальнейшее лечение".

Хён Мён и Хё Мин всё поняли.

Все в Шаолине знали, что Му Джин лечит Хён Гвана.

Но они не ожидали, что он будет лечить и главу "Небесного потока", и его мать...

'Хм... этот транжира принёс нам целое состояние... Амитабха...' - подумал Хён Мён.

Один лян золота стоил двадцать лян серебра. А один лян серебра стоил четыре-пять мешков риса. Этого количества риса хватало семье из четырёх человек на месяц.

В Шаолине жили около восьмисот монахов, послушников и учеников. И Шаолинь был известен своей скромностью.

Сто лян золота было почти годовым бюджетом Шаолиня.

В последнее время Шаолинь испытывал финансовые трудности. Им не хватало денег, чтобы прокормить учеников зимой, и они даже думали о том, чтобы не принимать новых послушников.

Конечно, им нужны были эти деньги...

"Простите, глава гильдии, но мы не можем принять эти деньги", - решительно сказал Хён Мён.

Лю Чжигуан спокойно, без тени раздражения, спросил:

"А почему?"

"Таков путь Шаолиня. Мы не ждём благодарности за свою доброту. Буддисту не пристало требовать оплаты за помощь. И я уверен, что Хён Гван и Му Джин думают так же".

Хён Мён посмотрел на Му Джина, ожидая его подтверждения. Му Джин с дежурной улыбкой подумал:

'Какая чушь!'

Мы с дедушкой лечили их, а они раздают милостыню от нашего имени!

Он уважал стариков, но только тех, кто заслуживал уважения. Он сочувствовал Хён Гвану и Лянь Цзяси, но Хён Гон и Хён Мён, которые считали себя святошами, не вызывали у него никаких эмоций.

Но он не мог высказать им всё, что он о них думал.

Он пытался придумать, как бы потактичнее вразумить этого безумного главу Зала сокровищ, но Лю Чжигуан опередил его.

"Хм... тогда считайте, что это пожертвование храму, а не плата за лечение".

"Это просто уловка..."

"Ха-ха-ха... тогда считайте, что я просто хочу отплатить за добро. Вы же сказали, что буддисту не пристало требовать платы за помощь. Но разве человек не должен быть благодарным? Разве это не наш долг?"

"..."

"Вы хотите, чтобы я был неблагодарным человеком, глава Зала сокровищ?"

Опытный торговец легко переспорил монаха, который всю жизнь провел в монастыре.

"Кхм... но это слишком большая сумма за лечение..."

Хён Мён понял, что ему не удастся отказаться от денег, и попытался уменьшить сумму.

Он не собирался отказываться от денег просто так.

Просто сумма была слишком большой.

Хён Мён, который много лет проработал в Зале сокровищ, знал, что за большие деньги всегда приходится платить.

Он был уверен, что Лю Чжигуан, богатейший торговец Поднебесной, не стал бы предлагать такие деньги просто так.

Но Лю Чжигуан, словно ожидая этого вопроса, тут же ответил:

"Это не так много. Я слышал, что Му Джин вылечил Хён Гвана, который был калекой. И сегодня я сам убедился в эффективности его лечения. Моя мать уже стара, и ни иглоукалывание, ни лекарства ей не помогали. Вы же знаете, глава Зала сокровищ, сколько стоит лечение у лучших лекарей Поднебесной?"

"..."

Хён Мён не знал, что ответить.

"Я предлагаю вам эти деньги, потому что считаю, что лечение Му Джина стоит того. Честно говоря, я жалею, что не взял с собой чек на большую сумму".

И в конце он добавил:

"Поэтому, пожалуйста, примите эти деньги как плату за лечение. И у меня есть ещё одно дело, которое я хотел бы обсудить с вами".

"...Говорите".

Лю Чжигуан улыбнулся, как опытный торговец.

"Я хочу открыть клинику в Дэнфэне... вместе с Му Джином".

"?!"

"?!"

Му Джин не ожидал такого поворота событий. Он, как и Хён Мён, с удивлением посмотрел на Лю Чжигуана.

<http://tl.rulate.ru/book/109769/4197391>